

23. *Головко А. А.* Проблемы судебной реформы: административные суды, суды присяжных, неприкосновенность судей // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 февр. 1992 г. – Минск, 1992. – С. 117–119.

24. *Кивель В.* Защита конституционных прав личности при осуществлении административного судопроизводства // Судовы веснік. – 2006. – № 4. – С. 52–53.

25. *Сушко А. Р.* Административная юстиция как явление правовой действительности [Электронный ресурс]. – 2008. – URL : <http://pravoby.com/publications.php?category=1&mode=show&id=10>. – Дата обращения : 17.04.2014.

*Поступила в редакцию 06.05.2014*

УДК 343.35

**А. В. Барков**

## **РЕФОРМА УГОЛОВНОГО ПРАВА В БЕЛАРУСИ (1989–1999 гг.)**

Анализируется процесс реформы уголовного права в Беларуси в 90-е гг. XX в. Раскрывается история разработки концепции будущего Уголовного кодекса. Исследуются этапы работы над проектом и принятия Уголовного кодекса Беларуси.

The article examines the process of the reform of the criminal law in Belarus in the 90<sup>th</sup> of the XX Century. The history of the working of the future Criminal code idea is revealed. The stages of draft working and adoption of the Criminal code of Belarus is explores.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; реформа уголовного права; законодательный процесс; концепция Уголовного кодекса; проект Уголовного кодекса; Модельный уголовный кодекс.

Key words: criminal-legal policy; criminal law reform; legislative procedure; the concept of the Criminal code; the draft of the Criminal code; the model of the Criminal code.

**Введение.** По прошествии пятнадцати лет со дня принятия действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь очевидна необходимость обратиться к прошлому и проследить процесс формирования идеи и затем концепции этого документа, проанализировать этапы многолетнего законодательного процесса. Это представляется важным для оценки произошедших перемен как в общественном правосознании относительно сущности, целей и средств реализации уго-

ловной ответственности, так и в уголовно-правовой политике нашего государства. Обратившись к истории, мы сможем лучше понять те тенденции, которые присутствуют в современном белорусском уголовном законодательстве и практике его применения.

**Основная часть.** Автору настоящей статьи посчастливилось с 1989 по 1999 г. быть непосредственным участником разработки проекта Уголовного кодекса Республики Беларусь и принятия этого Закона. Представляется, что читателю будут интересны наши наблюдения и оценки, отражающие, конечно же, не лишнее субъективизма восприятие этих важных событий в истории права Беларуси.

1. Идея реформирования советского права в целом и уголовного права в частности была выдвинута (как тогда и было принято) на январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. В июне 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС был дан импульс началу правовой реформы. Очевидно, что первоначально в основе реформирования лежали представления о перестройке и демократизации советского общества, идеи формирования советского правового государства.

В 1989 г. кафедре уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета Министерством юстиции БССР было поручено дать заключение на проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик. Заключение, подготовленное кафедрой, было представлено нами на обсуждении проекта в Министерстве юстиции республики. От имени разработчиков проекта Основ в обсуждении участвовала профессор С. Г. Келина. Оценка проекта была достаточно критической, однако принципиальные положения и основные направления реформирования норм Общей части уголовного права получили одобрение и поддержку.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик были приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. [1]. В соответствии с Постановлением Верховного Совета СССР того же дня предполагалось ввести Основы в действие с 1 июля 1992 г. Исключением являлась ст. 40 Основ (о смертной казни), которую предусматривалось ввести в действие с момента опубликования Основ уголовного законодательства [2].

По известным причинам Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. не вступили в силу и остались историческим документом. Однако как этап в развитии уголовно-правового законотворчества названные Основы сыграли выдающуюся роль. Они послужили той канвой, на базе которой началось формиро-

вание проектов будущих уголовных кодексов постсоветских государств.

Еще в процессе разработки проекта Основ в союзных республиках началась работа по подготовке законопроектов УК. В 1991 г. на кафедру уголовного права юридического факультета БГУ поступило письмо из Президиума Верховного Совета БССР за подписью Секретаря Президиума Верховного Совета Л. Н. Сыроегиной с поручением приступить к научной разработке проекта Уголовного кодекса республики.

Кафедра уголовного права юридического факультета БГУ включила в план научных исследований на 1991–1993 гг. тему «Разработка теоретической концепции и юридической модели проекта Уголовного кодекса Беларуси». Научное руководство темой исследования, как заведующий кафедрой, осуществлял автор настоящей статьи. Разработка разделов и глав проекта Кодекса была поручена всем преподавателям кафедры. Над проектом работали профессора И. И. Горелик, И. С. Тишкевич, В. А. Шкурко, доценты Н. А. Бабий, И. О. Грунтов, П. А. Дубовец, Е. В. Кичигина, В. В. Тимощенко, В. М. Хомич, преподаватели В. В. Марчук, Ю. Л. Шевцов.

Сразу следует отметить, что кафедра разрабатывала не законопроект в традиционном его понимании, а юридическую модель будущего УК. Конечно же, были отработаны структура Кодекса, институты и нормы уголовного права, но акцент был сделан на теоретическое обоснование принципиальных положений, изменений и дополнений, которые определяли бы новое содержание УК, отвечающее происходящим социальным, экономическим и политическим переменам в стране. Прежде всего создавалась концепция будущего уголовного закона, определяющего новое направление в уголовно-правовой политике государства.

Разработчики юридической модели УК обратились к опыту законодательства в СССР с 1958 до 1991 г., к практике применения норм уголовного права в этот период, к проблемам, ставшим возникать в годы перестройки с переходом к рыночным отношениям в экономике. Большое внимание уделялось сравнительно-правовому аспекту исследования: активно изучался опыт зарубежных стран, в особенности с развитой рыночной экономикой. Принимались во внимание разработки советских ученых-криминалистов, в частности монография «Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования», подготовленная в Институте государства и права Академии наук СССР [3].

Одновременно разрабатывались новые подходы, не имеющие аналогов в уголовном законодательстве других стран. В этом плане наиболее показательна концепция уголовной ответственности и форм ее реализации, теоретически обоснованная В. М. Хомичем. Эта концепция была отражена первоначально в его многочисленных статьях, а затем и в монографиях [4]. Новые подходы, определившие уникальность будущего УК, были в разработках всех участников исследования. Все идеи, предложения и рекомендации обязательно обсуждались на кафедре уголовного права юридического факультета БГУ и получали оценку как с точки зрения научной состоятельности, так и с позиции их практической ценности.

Одновременно в рабочей группе, созданной при Министерстве юстиции Республики Беларусь, под руководством заместителя министра юстиции В. В. Подгруши готовился официальный проект УК Беларуси. Во временный творческий коллектив входили доценты А. А. Примаченок, С. И. Тишкевич, член Верховного Суда Республики Беларусь В. Н. Пташник, начальник управления Министерства юстиции А. А. Дударенко. Кафедра уголовного права юридического факультета БГУ в этой рабочей группе представлена не была, но осуществляла углубленную юридическую экспертизу проекта. Комиссия по законодательству представила данный проект Верховному Совету Республики Беларусь 10 декабря 1992 г.

Данный проект базировался прежде всего на Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и на одном из первых проектов Уголовного кодекса Российской Федерации. Проект состоял из 324 статей, отличался хорошей законодательной техникой, но по содержанию был чрезвычайно консервативен. Этот недостаток в наибольшей степени был присущ Особенной части проекта Уголовного кодекса.

Начальник кафедры расследования преступлений Академии милиции Республики Беларусь доцент С. И. Тишкевич самостоятельно разработал «Теоретическую модель уголовного кодекса суверенной Республики Беларусь» [5]. Академия милиции представила названный проект в Верховный Совет республики.

Проект С. И. Тишкевича был оригинален во всем, начиная от нумерации статей и структуры Кодекса и оканчивая правилами квалификации преступлений и правилами соподчиненности санкций. «Революционный» характер предлагаемой теоретической модели резко контрастировал с консервативным официальным проектом УК.

Результаты работы над будущим УК Беларуси были предметом обсуждения научной общественности. С 26 по 28 февраля 1992 г. проходила Республиканская научно-практическая конференция «Судбно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь» [6]. На конференции прежде всего обсуждался Проект концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь, подготовленный рабочей группой, образованной председателем Комиссии по законодательству Верховного Совета Д. П. Булаховым в ноябре 1991 г. Естественно, что при этом анализировались и подходы к реформированию уголовного законодательства. С сообщениями выступили С. И. Тишкевич («Судбно-правовая реформа и некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь»), А. В. Барков («О концепции реформы уголовного права Беларуси»), В. М. Хомич («Система уголовной ответственности и судебная власть»), И. И. Грунтов («Классификация преступлений и уголовное судопроизводство»), В. В. Марчук («О правосудности ужесточения исполняемого наказания») и др. [6, с. 119, 123, 143, 221, 226].

17–18 ноября 1992 г. в Белорусском государственном университете состоялась Республиканская научно-практическая конференция «Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в Республике Беларусь в условиях правовой реформы» [7]. Проблематика данной конференции была сосредоточена на вопросах разработки новых УК, УПК и УИК Республики Беларусь. О работе над проектом УК сделали сообщения И. С. Тишкевич («О неотложных мерах по совершенствованию уголовного законодательства Республики Беларусь»), С. И. Тишкевич («Проект УК есть, но есть ли концепция?»), В. М. Хомич («Институт уголовной ответственности в проекте Уголовного кодекса Республики Беларусь»), А. В. Барков («Уголовно-правовая охрана хозяйственных отношений в условиях рыночной экономики»), В. Т. Калмыков («О некоторых вопросах совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления против жизни»), П. А. Дубовец («Проблемы совершенствования уголовного законодательства о несовершеннолетних»), В. В. Тимошенко («О совершенствовании уголовного законодательства, защищающего интересы семьи и несовершеннолетних»), И. О. Грунтов («Уголовно-правовая охрана правосудия и проект нового УК Республики Беларусь»), Н. А. Бабий («О преступлениях против общественной безопасности, здоровья населения, общественного порядка и общественной нравственности») и др. [7, с. 5, 7, 9, 16, 20,

24, 26, 27, 32]. Конференция со всей очевидностью высветила необходимость реформирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [8, с. 34].

По результатам дискуссии на данной конференции председатель Комиссии по законодательству Верховного Совета Республики Беларусь Д. П. Булахов высказал идею создания новой рабочей группы, включающей разработчиков всех трех проектов УК, с целью формирования единого проекта, включающего достоинства альтернативных вариантов и избавленного от их недостатков.

2. Уже в начале 1993 г. новая рабочая группа по разработке проекта УК приступила к работе. Возглавила группу заместитель министра юстиции Республики Беларусь Валентина Васильевна Подгруша. Остальные участники группы представляли заинтересованные органы и учреждения: Владимир Николаевич Пташник (Верховный Суд Республики Беларусь), Виктор Александрович Петрукевич (Прокуратура Республики Беларусь), Александр Александрович Дударенко (Министерство юстиции Республики Беларусь), Станислав Иванович Тишкевич (Академия милиции МВД Республики Беларусь). От кафедры уголовного права Белорусского государственного университета в группу вошли Владимир Михайлович Хомич, Игорь Олегович Грунтов и Александр Владимирович Барков. Кроме названных лиц к работе группы, в зависимости от характера обсуждаемых вопросов, привлекались специалисты и представители различных ведомств.

Участники рабочей группы обладали полной творческой свободой и стремились к созданию Уголовного кодекса, достойного современной Беларуси, современного, научно обоснованного, практически взвешенного и определяющего уголовно-правовую политику государства на перспективу.

Свое видение кодекса разработчики отразили в публикациях. Требования, которым должен отвечать будущий УК Беларуси в соответствии с концепцией, разработанной кафедрой уголовного права юридического факультета БГУ, были отражены нами в журнале «Судовы веснік» [9, с. 36].

Основные требования, в частности, сводились к следующему:

- ***УК должен быть единственным уголовным законом прямого действия.*** В начале 1990-х гг. в государствах – участниках СНГ доминировали представления о необходимости принятия множественности уголовных законов, определяющих борьбу с различными группами преступлений (незаконный оборот наркотиков, незаконный обо-

рот оружия, коррупция и т. д.). Это было чревато утратой системности уголовного права.

- ***УК должен в полной мере обеспечивать суверенитет Республики Беларусь*** в области борьбы с преступлениями, посягающими на интересы страны. Следовало законодательно закрепить реальный принцип действия уголовного закона Беларуси в пространстве.

- ***УК должен избавиться от идеологических предубеждений***, свойственных советскому уголовному законодательству. Например, следовало обеспечить равную уголовно-правовую охрану всех форм собственности. В уголовном праве предстоит закрепить приоритет охраны человека, его прав и законных интересов.

- ***Следует избавиться от законоположений, ставящих под сомнение обеспечение права человека***. Имелись в виду нормы прежнего УК, позволявшие ужесточать исполняемое наказание помимо вынесения обвинительного приговора (например, замена исправительных работ лишением свободы).

- ***Нужно учесть состояние и тенденции развития преступности***, поставить эффективный барьер организованной преступности, предусмотреть ответственность за новые проявления общественно опасного поведения в сфере экономики, информационной безопасности, экологии и т. д.

- ***Необходимо расширить круг норм, поощряющих положительное посткриминальное поведение***, побуждающих виновного к деятельному раскаянию, к возмещению причиненного ущерба, к компенсации морального вреда, к заглаживанию последствий содеянного.

- ***УК должен быть менее репрессивен***, следует смягчить карательную практику путем увеличения альтернативных видов наказания и иных мер уголовной ответственности посредством назначения наказания в виде лишения свободы лишь в случаях, когда применение иных мер не будет обеспечивать достижение целей уголовной ответственности.

- ***Важно гуманизировать многие институты уголовного права***, следуя европейским тенденциям уголовно-правовой борьбы с преступностью. В частности, сократить сферу применения смертной казни и создать предпосылки для ее последующей отмены.

Определяя свое видение будущего уголовного закона, С. И. Тишкевич обратил внимание на ***необходимость четкого определения в новом УК оснований и условий уголовной ответственности***

*сти* [10, с. 39]. Он считал важным *уделить внимание обработке техники функционирования основных институтов Общей части УК* (например, в институте множественности преступлений – с целью правильного соотношения повторности, рецидива, совокупности преступлений). С. И. Тишкевич ратовал за совершенствование содержания норм Особенной части УК: закрепить правила квалификации преступлений прямо в законе, преодолеть «засоренность» норм квалифицирующими признаками преступления, упорядочить санкции путем строгого ранжирования видов наказания и согласования сроков и размеров этих наказаний и т. д. Предлагалось выделить в УК Специальной части, предусматривающей ответственность лиц, совершающих преступления путем злоупотребления служебными или профессиональными правами либо вследствие ненадлежащего исполнения специальных обязанностей (например, должностные, воинские преступления).

В ходе интенсивной работы члены творческого коллектива учили и гармонизировали множество идей и предложений ученых и практических работников. Но при этом ставилась цель обеспечить преемственность нового уголовного закона, задача сохранения лучшего, что было в прежнем УК и подтверждалось практикой его применения.

В марте 1993 г. проект Уголовного кодекса был рассмотрен в первом чтении Верховным Советом Республики Беларусь. Выступая в прениях, депутат В. И. Шолодонов отметил, что степень готовности проекта очень высока и необходимо после учета замечаний и предложений представить законопроект ко второму чтению в мае 1993 г. Отдельные депутаты критиковали проект за то, что он сохранял в качестве исключительной меры наказания смертную казнь. О том, что проект в целом был воспринят парламентариями как достойная основа будущего уголовного законодательства страны, свидетельствуют результаты голосования: за – 191, против – 2, воздержавшихся – нет. Депутатами высказывалось пожелание опубликовать проект УК в «Народной газете» для широкого обсуждения. Однако эта идея реализована не была. Несмотря на интенсивную доработку проекта УК к маю 1993 г., он не был вынесен на второе чтение по причине банальной, но вполне уважительной: в республике не был подготовлен проект будущего Уголовно-исполнительного кодекса. Совершенно очевидно, что здравый смысл и практический подход требуют принятия в едином пакете трех законов, обеспечивающих борьбу с преступностью: УК, УПК и УИК. Проект УПК Республики Беларусь уже имел



определенную степень готовности, но отсутствие проекта УИК, безусловно, требовало отсрочки принятия УК, применение которого было бы невозможно.

Однако внимание к новому уголовному законодательству не угасало, проектом интересовались юристы-теоретики и практики. Руководитель рабочей группы В. В. Подгруша в интервью корреспонденту журнала «Судовы веснік» прокомментировала особенности проекта УК Беларусь, подготовленного в 1993 г. [11, с. 4]. Иными разработчиками проекта были опубликованы статьи, посвященные характеристике проекта Уголовного кодекса [12].

3. Следующий этап в реформировании уголовного законодательства Беларуси состоял в том, что наработки авторов проекта УК стали основой для последующих изменений и дополнений действовавшего УК 1960 г. Такой подход, во-первых, позволил хотя бы частично адаптировать «старый» УК к новым социально-экономическим условиям; во-вторых, облегчил в последующем переход к новому уголовному законодательству, сделав его более плавным. Например, к моменту введения в действие нового УК многие деяния уже были декриминализированы.

Законом Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2401-ХП «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» [13] действовавший УК был дополнен шестнадцатью новыми составами преступления, необходимость в которых диктовалась стремительно менявшимися экономическими отношениями в стране. В УК, в частности, появились составы таких преступлений, как незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг, подлог проспекта эмиссии ценных бумаг, лжепредпринимательство, выманивание кредита или дотаций, ложное банкротство, злостное банкротство, срыв возмещения убытков кредитору, нарушение антимонопольного законодательства, установление и поддержание монопольных цен, недобросовестная конкуренция, незаконное использование деловой репутации конкурента, дискредитация деловой репутации конкурента и т. д.

Названным законом изменена редакция примечания к ст. 166 УК 1960 г. и уточнены признаки понятия должностного лица, что было чрезвычайно важно в плане борьбы с коррупционными преступлениями. В уголовном законе впервые определялись признаки представителя общественности и лица, уполномоченного в установленном порядке на совершение юридически значимых действий.

Законом Республики Беларусь от 6 июля 1993 г. № 2464-ХІІ «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» [14] отменена смертная казнь за экономические преступления: изготовление, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг, хищение в особо крупном размере, получение взятки.

В наибольшей степени концепция и конкретные положения проекта УК Беларуси были отражены в изменениях и дополнениях УК 1960 г., внесенных Законом Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. № 2827-ХІІ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь» [15]. В УК внесено 146 изменений и дополнений. Столь масштабных корректировок уголовного законодательства в истории советского уголовного права (если не считать принятие новых УК) не было.

С учетом новых приоритетов в политике государства в ст. 1 сформулированы задачи УК: «Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет задачей защиту жизни и здоровья человека, его прав и свобод, конституционного строя, государственных и общественных интересов, собственности, природной среды, установленного правопорядка от преступных посягательств. Уголовный кодекс Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законов Республики Беларусь».

В статье 2 закреплено принципиальное положение, которое было позднее заимствовано Модельным уголовным кодексом государств – участников СНГ и российским законодателем: «Уголовный кодекс Республики Беларусь является единственным уголовным законом, действующим на территории Республики Беларусь». В части 1 ст. 7 дано новое определение преступлению: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом».

Исключены такие наказания, как направление в воспитательно-трудовые профилактории, высылка и ссылка. Установлены предусмотренные проектом нового УК правила назначения штрафа.

Изменена редакция диспозиций и, следовательно, трактовка ряда особо опасных государственных преступлений. Исключены из УК составы многих преступлений, среди которых, в частности: вредительство, самовольное использование транспортных средств, пре-

ступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники, приписки или другие искажения отчетности о выполнении планов, скупка хлеба и других пищевых продуктов для скормливания скоту, незаконный отпуск бензина и других горюче-смазочных материалов, продажа, скупка, обмен шкур пушных зверей.

Глава 7 УК 1960 г. получила название «Преступления против собственности» вместо прежнего – «Преступления против социалистической собственности». Глава 10 «Преступления против личной собственности» исключена (статьи 141–148). Нормы главы 7 предусматривали в качестве предмета посягательства любое имущество: государственное, общественное или частное. Таким образом, была установлена равная уголовно-правовая защита всех форм собственности.

Значительные изменения в действовавшем тогда уголовном законодательстве стали основой мнения отдельных парламентариев о том, что достаточно корректировки УК 1960 г. и принятие нового УК нецелесообразно. Работа над проектом на некоторое время стала менее интенсивной.

Постановлением Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 30 мая 1995 г. № 3777-XII [16] рабочей группе по подготовке проекта УК был предоставлен статус временного творческого коллектива, руководителем которого был назначен автор настоящей статьи. В состав разработчиков проекта входили: Артюшин Альберт Алексеевич – старший прокурор организационно-методического управления Прокуратуры Республики Беларусь, Грунтов Игорь Олегович – доцент кафедры уголовного права БГУ, Дударенко Александр Александрович – начальник отдела судебных заседаний и контроля за исполнением решений суда секретариата Конституционного Суда Республики Беларусь, Комяк Светлана Васильевна – заведующая сектором по обслуживанию Комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по законодательству, Лукашов Алексей Ильич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии милиции МВД Республики Беларусь, Мочалов Сергей Алексеевич – главный специалист Белорусского института государственного строительства и законодательства Республики Беларусь, Пташник Владимир Николаевич – член Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Хомич Владимир Михайлович – заместитель декана юридического факультета БГУ, Шинкаренко Галина Владимировна – адвокат (Минская городская коллегия адвокатов).

В таком составе работа над проектом продолжалась хотя и менее интенсивно, но с учетом задачи унификации уголовного законодательства государств – участников СНГ в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, масштабы которой приобретали угрожающий характер.

4. Идея унификации национального законодательства государств – участников СНГ нашла свое закрепление в Постановлении Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств от 20 октября 1994 г. «О правовом обеспечении интеграционного развития СНГ».

Постановлением Совета Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1995 г. «О Программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств – участников СНГ» была образована рабочая группа по подготовке Модельного уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств.

В течение 1995 г. в Таврическом дворце Санкт-Петербурга – штаб-квартире Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств и в г. Лейдене (Нидерланды) в Центре международного правового сотрудничества проходили сессии этой рабочей группы по подготовке Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ. В рабочую группу входили научные работники и должностные лица девяти стран Содружества. Автор настоящей статьи представлял в рабочей группе Республику Беларусь. Возглавлял группу директор Института повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Санкт-Петербург) доктор юридических наук, профессор Б. В. Волженкин. Для создания Модельного уголовного кодекса существовали очевидные предпосылки, которые четко обозначил руководитель творческого коллектива [17, с. 34].

Представленный вниманию членов рабочей группы проект Уголовного кодекса Республики Беларусь произвел благоприятное впечатление и во многих случаях стал объектом заимствования для Модельного уголовного кодекса СНГ. Например, термин «условное неприменение наказания» пришел на смену традиционного, но ошибочного термина «условное осуждение»; Особенную часть Модельного уголовного кодекса СНГ открывает, как и в белорусском проекте УК, глава о преступлениях против мира и безопасности человечества.

Следует особо отметить, что работа над Модельным уголовным кодексом СНГ послужила взаимообогащению опытом законотворческой деятельности всех участников рабочей группы. Хотя этот документ и не стал ожидаемым в то время эталоном для национального уголовного законодательства стран СНГ, он стал поставщиком многих идей и решений, которые, несомненно, нашли отражение в ныне действующих УК ряда бывших союзных республик СССР [18; 19].

В ходе работы над Модельным УК члены рабочей группы приняли участие в ряде международных научно-практических конференций, проводимых в Таврическом дворце Санкт-Петербурга, на которых обсуждались важные проблемы реформирования уголовного законодательства. Это были, в частности, конференции на темы: «Совершенствование уголовного законодательства и проблемы борьбы с организованной преступностью на территориях государств – участников СНГ», «Проблемы унификации уголовного и уголовно-процессуального законодательства в государствах – участниках СНГ» [20].

Обмен идеями был весьма плодотворным. Характерный пример. Автор настоящей статьи выступил с докладом о конструировании норм об уголовной ответственности за проявления организованной преступности и предложил редакцию статьи «Организация преступных сообществ» [21, с. 78]. Текст проекта предлагаемой нормы был тут же отскерокопирован представителями Республики Молдова. В течение нескольких месяцев подобная норма оказалась в действовавшем тогда УК Молдовы, а затем при дальнейшем реформировании уголовного права Молдовы была сохранена в качестве ст. 284 УК Республики Молдова 2002 г. – «Создание преступной организации или руководство ею» [22, с. 330]. Любопытно, что в проекте УК нашей республики такая норма не сохранилась. Это пример несомненной пользы взаимного обмена идеями.

Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 13 мая 1995 г. был одобрен в основном проект общей части Модельного уголовного кодекса. Этот проект был опубликован [23], что позволило получить на него замечания и предложения.

Окончательный вариант проекта Модельного уголовного кодекса был подготовлен к седьмому пленарному заседанию Межпарламентской ассамблеи и после принятия опубликован [24, с. 86].

Об итогах работы над этим документом и его важнейших особенностях рассказал в журнале «Государство и право» руководитель рабочей группы профессор Б. В. Волженкин [18, с. 67].

5. После принятия на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь [25] и соответственно изменения этапов законодательного процесса стало ясно, что проект УК должен вновь приниматься в первом чтении новым парламентом Республики Беларусь.

С февраля 1997 г. подготовка законопроекта УК к первому чтению велась под эгидой Верховного Суда Республики Беларусь. Рабочая группа была небольшой: состояла из представителей кафедры уголовного права юридического факультета БГУ доцентов А. В. Баркова, И. О. Грунтова и В. М. Хомича, а возглавлял ее заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. Н. Пташник. Это был период доработки деталей проекта и прогноза действия новых норм путем моделирования различных правовых ситуаций на основе опыта многолетней судебной практики.

1 октября 1997 г. проект, включавший 454 статьи, был внесен Президентом Республики Беларусь в Палату представителей Национального собрания.

Следует отметить, что в тексте проекта, представленного на первое чтение, техническое оформление несколько отличалось от замысла непосредственных разработчиков. В проекте была исключена нумерация частей в статьях УК. Это обосновывалось тем, что якобы «нумерация противоречит правовой традиции». На специальном заседании Комиссии по национальной безопасности после дискуссии была принята позиция разработчиков проекта и юристов-практиков, которые считали, что нумерация удобна и нужна, так как применение уголовного закона предполагает четкую систему координат, важную для квалификации преступления и применения институтов уголовного права. Именно по результатам этого совещания в трех кодексах (УК, УИК и УПК) появились сноски с указанием: «Части статей и примечаний (за исключением имеющих одну часть) в настоящем Кодексе нумеруются арабскими цифрами с точкой, пункты частей статей – арабскими цифрами со скобкой».

17 декабря 1997 г. постановлением Палаты представителей проект УК был принят в первом чтении и направлен в Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь и Совет Министров Республики Беларусь для внесения замечаний и предложений в Постоянную комиссию Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности.

6. Общее руководство подготовкой проекта Уголовного кодекса (как и проектов УИК и УПК) осуществлял председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности Владимир Демьянович Егоров. Научным руководителем рабочей группы был автор настоящей статьи. К сожалению, большинство прежних участников разработки проекта на заключительной стадии его доработки не были включены в рабочую группу.

В подготовке законопроекта ко второму чтению активно участвовали Данилюк Станислав Евгеньевич – докторант докторантуры и адъюнктуры Академии МВД Республики Беларусь, Лукашов Алексей Ильич – начальник отделения законодательства по вопросам обороны и общественной безопасности, правоохранительных и судебных органов Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь, Казакова Валентина Ивановна – прокурор отдела по работе с законодательством Прокуратуры Республики Беларусь, Бронников Андрей Сергеевич – заведующий отделом по обеспечению деятельности Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности, Доморад Анатолий Андреевич – советник-консультант главного экспертно-правового управления Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

В заседаниях рабочей группы при желании принимали участие депутаты Палаты представителей. Важные и обоснованные поправки к нормам проекта внесли депутаты М. Н. Худая (7 поправок), П. Е. Жушма (24 поправки), Н. Н. Дубовик (6 поправок), А. Н. Зинченко (5 поправок), А. Ф. Шпилевский (3 поправки). Полезными были обсуждения положений проекта со многими другими заинтересованными депутатами.

На 34 заседаниях рабочей группы до июля 1998 г. было изучено 1315 замечаний и предложений. В сентябре 1998 г. на 10 заседаниях рабочей группы были рассмотрены два больших пакета замечаний и предложений, поступивших от Главного государственного правового управления Администрации Президента Республики Беларусь и Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь. Из 53 замечаний были учтены 30. В ноябре 1998 г. на четырех заседаниях рабочей группы были рассмотрены 18 предложений Прокуратуры Республики Беларусь, из которых были учтены четыре. К марту 1999 г. от субъектов законодательной иници-

циативы поступило еще 112 поправок и предложений, рассмотренных на 10 заседаниях рабочей группы.

21 апреля 1999 г. проект Уголовного кодекса был согласован в Администрации Президента Республики Беларусь без замечаний. В заключении Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь было сказано: «Проект Уголовного кодекса является значительным явлением в развитии национального уголовного законодательства, многолетний и упорный труд разработчиков проекта, завершившийся столь впечатляющим результатом, должен быть соответствующим образом оценен на государственном уровне».

5 мая 1999 г. на пленарном заседании Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь началось постатейное рассмотрение проекта Уголовного кодекса Республики Беларусь во втором чтении. Нормы и институты будущего УК республики рассматривались депутатами на шести пленарных заседаниях (5, 6, 13, 14, 18 мая и 2 июня 1999 г.). Кроме того, обсуждение отдельных вопросов осуществлялось на заседаниях постоянных комиссий Палаты представителей, например вопрос об отнесении депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики к категории представителей власти. По нашему мнению, это был яркий пример длительной и скрупулезной работы парламента над законопроектом.

Как правило, законодатели принимали оптимальные, соответствующие задачам уголовного законодательства и целям уголовной ответственности решения. Так, на пленарном заседании Палаты представителей в ходе дискуссии была отвергнута идея признания мелким и отнесения к административным проступкам хищения имущества граждан на сумму до 10 минимальных заработных плат. Депутаты справедливо отметили, что реализация этого предложения неосновательно ослабит правовую защиту интересов малоимущих граждан.

К сожалению, были и неудачные решения, как, например, конструкция санкции ст. 214 «Угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна». Депутаты после продолжительных дебатов установили наказание за угон без квалифицирующих обстоятельств в виде лишения свободы от 5 до 7 лет, за угон приотягчающих обстоятельствах – от 7 до 10 лет, а за угон при особо квалифицирующих обстоятельствах – от 10 до 15 лет лишения свободы. Санкции за неправомерное завладение транспортным средством и самовольную поездку на нем без цели хищения оказались строже, чем санкции



за хищение такого имущества. Была нарушена внутренняя логика закона. В последующих судебных заседаниях «угонщики» предпочитали настаивать на том, что они украли мотоцикл или автомобиль. Суды были поставлены в жесткие рамки санкций, которые исключали оптимальную индивидуализацию наказания, особенно с учетом того, что в большинстве своем виновные в угоне – несовершеннолетние и молодежь. Ужесточение санкций не привело к положительной динамике в статистической картине данного преступления.

По нашему мнению, два фактора повлияли на принятие ошибочного решения: во-первых, отождествление хищения транспортного средства с его угоном; во-вторых, вечная вера народа в сдерживающий эффект сурового наказания. В последующем законами Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 173-З и от 15 июля 2009 г. № 42-З санкции были уточнены.

24 июня 1999 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь был одобрен Советом Республики Национального собрания, а 9 июля 1999 г. подписан Президентом Республики Беларусь [26].

**Заключение.** Многие идеи ученых и юристов-практиков, начавших работу у истоков реформы уголовного права, успешно реализованы: нашла свое воплощение в УК Беларуси, воспринята и в УК России идея придания уголовному кодексу статуса единственного уголовного закона прямого действия на территории государства (ч. 2 ст. 1 УК); впервые в истории отечественного законодательства в УК сформирован институт уголовной ответственности (глава 8 УК); усилена регулятивная роль уголовного законодательства, когда с помощью поощрительных норм стимулируется деятельное раскаяние виновного (статьи 69, 88 УК); закреплён приоритет охраны человека, его прав и законных интересов, расширены права потерпевшего.

Действующий УК четко различает основания, общие и особые условия уголовной ответственности (ст. 10, глава 5 УК).

УК 1999 г. сохранил составы преступлений с административной и дисциплинарной преюдицией, что повышает предупредительную роль закона и является частичной декриминализацией преступлений небольшой общественной опасности (ст. 32 УК).

Доказала свою эффективность система уголовно-правовых запретов в сфере осуществления экономической деятельности (глава 25 УК).

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь, безусловно, концептуально новый закон, не имеющий аналогов в других

государствах. Анализу и разъяснению особенностей Кодекса после его принятия и введения в действие посвящен ряд публикаций [27].

Как и любой закон, этот Кодекс не безупречен. Уже первые месяцы его применения обнаружили ряд недостатков: стала очевидной необходимость сокращения минимальных пределов размера штрафа (ст. 50), смягчения правил назначения наказания при рецидиве преступлений (ч. 2 ст. 65), уточнения правил сложения наказаний разного вида (ст. 74), расширения применения осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77) и с условным неприменением наказания (ст. 78) в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления.

В последующем нормы действующего УК неоднократно дополнялись и изменялись, но принципиальные положения, заложенные в первоначальной редакции этого закона, подтвердили свою обоснованность и жизнеспособность [28].

Принятие Уголовного кодекса Республики Беларусь вызвало позитивный отклик как у юристов-практиков, так и известных ученых-правоведов [29, с. 140]. Выдающийся специалист в области уголовного права профессор Н. Ф. Кузнецова так охарактеризовала новый Уголовный кодекс Республики Беларусь: «Внимательное изучение белорусского Кодекса актуально по ряду причин. Во-первых, этот кодекс – один из последних, принятых в XX в., – отличается оригинальностью, новизной и прогрессивностью, во-вторых, его нормы и институты тесно взаимосвязаны с международным правом. В-третьих, многие законодательные решения удачнее, чем в УК РФ, и потому могут быть использованы для усовершенствования последнего» [30, с. 3].

### **Библиографические ссылки**

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 862; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. I : Законодательство СССР. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С. 236–253.

2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 863; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.). Ч. I : Законодательство СССР. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – С. 253–254.

3. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. : В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. – М. : Наука, 1987.

4. Хомич В. М. Формы реализации уголовной ответственности. – Минск : БГУ, 1998.

5. *Тишкевич С. И.* Единая теория уголовного нормотворчества и квалификации преступлений: Основные концептуальные положения. Теоретическая модель Уголовного кодекса суверенной Республики Беларусь. – Минск : Академия милиции МВД Респ. Беларусь, 1992.

6. Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф. (26–28 февр. 1992 г.) / под ред. И. И. Басецкого. – Минск : Академия милиции МВД Респ. Беларусь, 1992.

7. Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в Республике Беларусь в условиях правовой реформы : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. (17–18 нояб. 1992 г.). / отв. ред. В. М. Хомич. – Минск : БГУ, 1992.

8. *Бибило В., Хомич В.* Необходимость реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Судовы веснік. – 1993. – № 1. – С. 34–35.

9. *Барков А.* Новый уголовный кодекс: каким ему быть? // Судовы веснік. – 1993. – № 1. – С. 36–39.

10. *Тишкевич С.* Готовим новый УК: что самое важное? // Судовы веснік. – 1993. – № 2. – С. 39–41.

11. *Падгруша В.* Злачынства і пакаранне // Судовы веснік. – 1993. – № 4. – С. 4–7.

12. *Барков А. В.* Новая концепция Особенной части Уголовного кодекса Беларуси // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. – 1993. – № 3. – С. 59–62; *Хомич В. М.* Новое в содержании уголовной ответственности и наказания в проекте Уголовного кодекса Республики Беларусь // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3. – 1993. – № 3. – С. 62–66.

13. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 22. – Ст. 278.

14. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1993. – № 25. – Ст. 302.

15. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1994. – № 12. – Ст. 176.

16. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 22–23. – Ст. 317.

17. *Волженкин Б. В.* Предпосылки и концептуальные проблемы разработки Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – СПб., 1995. – № 4 (11). – С. 34–37.

18. *Волженкин Б. В.* Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. – 1996. – № 5. – С. 67–76.

19. *Волженкин Б. В.* Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сб. науч. ст. / под ред. Л. Л. Кругликова и Н. Ф. Кузнецовой. – М., 2002. – С. 7–31.

20. Вестник Межпарламентской ассамблеи. – СПб., 1995. – № 1. – С. 50–110; 1995. – № 4 (11). – С. 33–89.

21. *Барков А. В.* Совершенствование уголовного законодательства Республики Беларусь в контексте усиления борьбы с организованной преступностью // Вестник Межпарламентской ассамблеи. – СПб., 1995. – № 1. – С. 78–79.
22. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. канд. юрид. наук А. И. Лукашова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.
23. Информационный бюллетень. – 1995. – № 8. – С. 119, 120–166.
24. Приложение к «Информационному бюллетеню». – 1996. – № 10. – С. 86–213.
25. Звезда. – 1996. – 27 нояб. – № 276.
26. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.
27. *Барков А.* Концептуальные основы Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года // Юстыцыя Беларусі. – 1999. – № 4. – С. 23–28; *Барков А., Пташник В.* Ретроактивность норм Общей части УК Беларуси 1999 г. // Судовы веснік. – 2000. – № 2. – С. 19–22; *Барков А. В., Хомич В. М.* Теоретические и прикладные проблемы реформы уголовно-правовой политики в Республике Беларусь // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : у 7 т. – Т. 3 : Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / адк. рэд. В. М. Гадуноў. – Мінск : БДУ, 2001. – С. 110–123.
28. *Барков А.* Тенденции уголовно-правовой политики в Республике Беларусь // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 2005. – № 3. – С. 103–107; *Он же.* Уголовный кодекс Республики Беларусь: пять лет в действии // Юстиция Беларусі. – 2005. – № 12. – С. 38–42.
29. *Волженкин Б. В.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Известия вузов. Правоведение. – СПб., 2000. – № 6. – С. 140–152.
30. *Кузнецова Н. Ф.* Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь // Вестник Московского университета. Сер. II. Право. – 2000. – № 3. – С. 3–14.

*Поступила в редакцию 27.03.2014*

УДК 343.1

***Л. Л. Зайцева***

## **МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Статья посвящена изучению одного из признаков, с помощью которого устанавливается территориальная подведомственность уголовного дела определенному органу предварительного следствия или суду. На основе анализа научных представлений, законодательства Республики Беларусь, исторического и зарубежного опыта раскрывается содержание понятия «место совершения преступления», его материально-правовое и процессуальное значение, дается характери-